

20 ИЮЛЯ прочитал в «Вечерней Москве» о том, что «в Доме-музее Есенина в Б. Струченовском переулке из-за неосторожности обращения с огнем случился пожар. Основа дома — памятника культуры XX века — пострадала незначительно, а вот его внутренности — стены, перегородки, перекрытия — пострадали сильно. Так что реставраторам, которые работали в музее до пожара придется снова засучить рукава».

Это еще раз заставило меня подумать о том, что цепочка событий: уничтожение гостицы «Англете», несмотря на протесты общественности, уничтоженные страницы из книги по графологии, где дается психографологическая характеристика Есенина, испорченная микропленка этой книги, а теперь еще и пожар в Доме-музее С. Есенина — все это не случайность.

О жизни и творчестве С. А. Есенина написаны десятки монографий, вышло в свет множество сборников с воспоминаниями современников, защищены сотни кандидатских и докторских диссертаций. И тем не менее смерть С. Есенина все еще остается загадкой.

В тот далекий декабрь 1925 года трагедия, происходившая в гостинице «Англете» в Ленинграде, буквально потрясла ценителей русской поэзии. Официальное сообщение тех лет гласило, что Сергей Есенин покончил жизнь самоубийством — повесился в номере гостиницы.

Прошло вот уже 64 года, а эта версия прочно внедрилась и продолжает держаться в истории литературы и в сознании народа. Однако споры и сомнения вокруг смерти поэта, возникшие чуть ли не на следующий день, не угасают и поныне.

На мой взгляд, я располагаю уникальными материалами, позволяющими понять причину гибели поэта.

Прежде чем приступить к работе, я ознакомился со всеми публикациями приверженцев новой сенсационной версии — убийства Есенина. Затем я разделил авторов публикаций по их специальностям и получилось, что среди них были и журналисты, писатели, поэтесса, и следователь, и патофизиолог. В целом содержание текста статей изложено не только квалифицированно, аргументировано, но и интересно. Однако у всех статей есть один существенный «изъян». Он заключается в том, что все авторы располагали примерно одинаковыми и теми же материалами и методами исследования, а именно: протоколы дознания, акт экспертизы фотографии, которые хранятся в отделе рукописей Института мировой литературы имени А. М. Горького АН СССР и т. п. Одним словом, под тем или иным ракурсом интерпретируются одни и те же материалы, а этого недостаточно.

После того, как я прочитал ряд очерков и статей о новой версии гибели Есенина, у меня в памяти всплыл один факт, касающийся личности поэта. Лет 15—20 назад, знакомясь в Библиотеке им. Ленина с трудами по графологии, в одной из них встретился с психографологической характеристикой Есенина. Я внимательно ознакомился с ней, сделал кое-какие выписки и с годами позабыл об этом.

Вспомнил об этой книге я спустя 18 лет, когда в печати появились статьи с версией о том, что С. Есенин не покончил жизнь самоубийством, а был зверски убит. Автором книги был З. Семенов. Тут же, заказав книгу и получив ее, я, к своему изумлению, обнаружил, что за прошедшие годы из этой книги было вырвано листов 30—40, среди них и страницы с характеристикой Есенина. Возможно, это проявление вандальизма и к поэту никакого отношения не имеет, не знаю. Я заказал микропленку, но и в ней место, где речь идет о характеристике Есенина, разобрать было невозможно. Впечатление такое, что кто-то старательно прошелся фломастером. Заказал другую микропленку — то же самое. Не успокоившись, я заказал микропленку из Ленинградской библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Все в порядке, читать можно.

Не будучи специалистом по творчеству и биографии Есенина, я тем не менее беру на себя смелость изложить свою точку зрения, основанную на новых, неизвестных материалах, сделанных в свое время, на основе которых я и myself.

Каким же нам, читателям, представляет З. Семенов Сергея Есенина в психографологической характеристике? Привожу этот уникальный текст полностью.

Показательный разбор почерка Есенина.

«...А надо сказать, что слова были для Есенина — все. Неизвестность и ничтожество были в его словах синонимы».

Н. Полетаев «Есенин».

(По методу, указанному в настоящей книге).

Прежде всего оценим почерк по трем основным графологическим категориям: гармоничности, геометрической выдержанности и графологичности письма.

1. Гармоничен ли почерк? — В целом — безусловно. В частности, в нем мы можем встретить гармонично сделанные закругления. Кривые линии самых различных радиусов кривизны местами уменьшаются на самом незначительном пространстве и отличаются крайней простотой и вместе с тем изяществом, несмотря на то, что отдельные линии и далее не параллельны.

2. Достаточно ли геометрически выдержано письмо?

Наким? — Импульсивен, неравномерен. Строки? — Не равны: встречаются и параболические, и центро斯特ремительные инвервали. Не равны. Так что мы на по-

стивленный вопрос можем ответить отрицательно.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивидуальности, разнообразии и сложности психических проявлений.

Переходим к дальнейшему детальному исследованию.

1. Нажим? — Импульсивен, неравномерен: расположены отдельными мазками, плюс густой и жирный. Что показывает характер такого нажима? Импульсивность

ражается также и на волевой деятельности. Разбрьется.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивидуальности, разнообразии и сложности психических проявлений.

Переходим к дальнейшему детальному исследованию.

1. Нажим? — Импульсивен, неравномерен: расположены отдельными мазками, плюс густой и жирный. Что показывает характер такого нажима? Импульсивность

ражается также и на волевой деятельности. Разбрьется.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивидуальности, разнообразии и сложности психических проявлений.

Переходим к дальнейшему детальному исследованию.

1. Нажим? — Импульсивен, неравномерен: расположены отдельными мазками, плюс густой и жирный. Что показывает характер такого нажима? Импульсивность

ражается также и на волевой деятельности. Разбрьется.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивидуальности, разнообразии и сложности психических проявлений.

Переходим к дальнейшему детальному исследованию.

1. Нажим? — Импульсивен, неравномерен: расположены отдельными мазками, плюс густой и жирный. Что показывает характер такого нажима? Импульсивность

ражается также и на волевой деятельности. Разбрьется.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивидуальности, разнообразии и сложности психических проявлений.

Переходим к дальнейшему детальному исследованию.

1. Нажим? — Импульсивен, неравномерен: расположены отдельными мазками, плюс густой и жирный. Что показывает характер такого нажима? Импульсивность

ражается также и на волевой деятельности. Разбрьется.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивидуальности, разнообразии и сложности психических проявлений.

Переходим к дальнейшему детальному исследованию.

1. Нажим? — Импульсивен, неравномерен: расположены отдельными мазками, плюс густой и жирный. Что показывает характер такого нажима? Импульсивность

ражается также и на волевой деятельности. Разбрьется.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивидуальности, разнообразии и сложности психических проявлений.

Переходим к дальнейшему детальному исследованию.

1. Нажим? — Импульсивен, неравномерен: расположены отдельными мазками, плюс густой и жирный. Что показывает характер такого нажима? Импульсивность

ражается также и на волевой деятельности. Разбрьется.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивидуальности, разнообразии и сложности психических проявлений.

Переходим к дальнейшему детальному исследованию.

1. Нажим? — Импульсивен, неравномерен: расположены отдельными мазками, плюс густой и жирный. Что показывает характер такого нажима? Импульсивность

ражается также и на волевой деятельности. Разбрьется.

3. Графологичен ли почерк? — На этот вопрос мы должны ответить положительно. Графологичен уже типом неизвестности будущего между собой. Встречаются фигуры начертания отдельных букв, например, в слове «Есенин» особенно интересны «Б» и «С».

Суммируя полученные данные, мы можем прийти к следующему графологическому заключению:

1. Письмо весьма гармонично — безусловно одаренный человек с большим эстетическим вкусом. Человек, богатый внутренним содержанием.

2. Геометрическая выдержанность в письме отсутствует: отсюда мы заключаем о неустойчивости чувствований, импульсивности волевых актов.

3. Письмо графологично — поэтому мы имеем право говорить о самобытности, личности, индивиду